Я почувствовал лёгкое раздражение, от того, что мне указывают что делать, но ерепениться не стал. Хотя мысль подчиняться кому бы то ни было противоречила всей моей природе, я умел руководствоваться здравым смыслом.

Я пересек массив, и как только оказался на чуть вогнутой металлической поверхности, расположенной в его центре магический механизм начал работу.

В тот же миг я ощутил идущий сверху поток энергии, проходящей через моё тело в установленный в полу уловитель. Протекая через меня, эта энергия меняла свой окрас и форму. Вогнутая антенна под моими ногами, уловив изменённую моей аурой и телом энергию, привела в движение систему магического массива. Что-то заскрежетало, лязгнуло и скрытая под полом часть массива запустила ход колец.

Сегменты колец, стали с щелчками проворачиваться, как барабан револьвера, с каждым движением меняя расположенный сверху узор из камней и полос. Постепенно, вращающиеся сегменты стали формировать единый для всего кольца узор.

Массив собирал из имеющихся элементов пазл, отражающий состояние моего тела и магии.

Поглощённый внезапным откровением о внутренней работе массива я с удивлением рассматривал как некоторые сегменты раз за разом прокручиваются в холостую. Это означало, что-то в моём теле, ауре или душе, создатели массива не смогли спрогнозировать и вложить в его структуру.

Когда на внутреннем, самом близком ко мне кольце осталось только пара крутящихся сегментов, в движение пришло следующее кольцо, а за ним следующее и следующее.

Прошло наверно минут десять, прежде чем массив закончил работу. В конечном итоге, все кольца застыли на месте, сияя наполненными магией драгоценными камнями.

Хотя я уловил общий принцип работы, но содержание узора, показавшего моё физическое и магическое состояние, оказалось неясным.

Движение массива привлекло внимание бегающих по пещере муравьёв. Они со скрежетом оставляли свои дела и собирались вокруг колец, на которых постоянно менялось сочетание камней и полос.

В свете их глаз я чувствовал себя восходящей телезвездой, попавшей на сцену.

Когда массив закончил работу, муравьи некоторое время водили усиками и щелкали, изучая массив, а потом резво разбежались в разные стороны, скрываясь за барьерами многочисленных боковых проходов. Бегали они быстро, соблюдая сложный порядок маневрирования, позволяющий им не толкаться и не мешать друг другу. Такая четкость и синхронность движений казалась экстраординарной для управляющей ими механической начинки.

– Теперь нужно немного подождать, Владыка. – с ощутимой улыбкой в голосе сказал Мортиферум.

Хотя большинство муравьёв разбежалось, Кшшаска, явно питающий к их племени глубокую

неприязнь, ухватив одного из рабочих своими многочисленными теневыми руками, повалил на пол и теперь пытался оторвать одну из железных лапок.

Металл скрипел, но не поддавался, муравей раздраженной гудел и тикал, дергаясь под весом шара, а рядом с этим актом вандализма приплясывал муравей воин. На Атликс он не нападал, своему попавшему в плен сородичу не помогал, но гудел и тикал очень недовольно, явно понимая, что происходит какое-то безобразие.

– Чем это ты занимаешься, Кшшаска? – спросил я с любопытством.

Кшшаска замер, как ребёнок, пойманный строгими родителями во время надувания лягушек.

– Ямн… эээ… мнээ… Владыка… Они мешали этому рабу, Владыка! Этот мусор всё время мешается под ногами, Владыка! А у этого раба не получается отрывать им лапы! – голос престарелого инопланетянина прозвучал с неожиданным жаром и обидой, словно уличая механических муравьёв в ужасном преступлении.

– Отпусти его, Кшшаска.

Освобождённый муравей поспешил сбежать, а маска Кшшаски на шаре Атликса приняла чопорный и неприступный вид.

Я перевёл взгляд на Мортиферума. Клубок лент при этом проявил завидную коммуникативную проницательность, уловив мой невысказанный вопрос.

– Будьте снисходительны, Владыка. – произнёс защитник и я снова услышал в его голосе улыбку, – У всех слуг есть свои недостатки.

Тут Мортиферум сделал выразительную паузу, и жестикулирующая в такт речи лента элегантно указала на саму себя, подчёркивая невысказанное: «Конечно, кроме меня».

– Даже если Кшшаска оторвёт муравью лапки, Механический Муравейник быстро его восстановит. Он не нанесёт вашему имуществу вреда.

Мысль, что издевательство над муравьями могло быть воспринято мною как порча имущества, похоже не приходила Кшшаске в голову. Он как-то пожух, а плавающие внутри шара головы Кжазга и Кссалуса принялись на него беззвучно орать.

Пока происходил этот диалог, второй массив пришел в движение. Некоторые круги, расположенные на его поверхности, стали менять форму, вдавливаясь внутрь металлической плиты, образуя чашеобразные углубления. Начавшие возвращаться из боковых ответвлений муравьи выкладывали в эти тарелки различные блюда, вынимая их шарообразных контейнеров.

В первую чашу муравьи выложили несколько сырых, сочащихся кровью тушек, похожих на кроличьи, без шкур, голов и внутренностей.

В другую, положили целую и неощипанную птицу, похожую на крупную трёхногую ворону, с золотыми перьями и выразительной огненной аурой.

В третью, живых змей с чешуёй из светящихся драгоценных камней. Земноводные сразу попытались удрать, и тут оказалось, что тарелками не зря служит магический массив. Покинуть чашу у завтрака не получилось – они наталкивались на невидимый барьер.

Блюда всё приносили и приносили и у меня стали разбегаться глаза как от их изобилия, так и от их странности.

В черном как мазут соусе, уложили сияющую перламутром жемчужину. В соседнюю чашу, аккуратно опустили закутанную в кокон из серебряной паутины алую кристаллическую друзу. Тёмный слиток металла с фиолетовым отливом занял место в одной из тарелок. В другую упала горсть сверкающих драгоценных камней, в которых я узнал алмазы.

Я рассматривал приготовленные блюда и их аромат поднялся над массивом, пробуждая мой аппетит.

Отдельно моё внимание привлекла полное блюдо золотых монет. Мне показалось, что я ошибся, но приглядевшись я рассмотрел самодовольное лицо какого-то мужика в короне и надпись «Один луидор».

Золото и алмазы на завтрак.

Пропитание дракона довольно дорогостоящее занятие – подумал я и накинулся на еду.

– Приятного аппетита, Владыка, – произнёс Мортиферум с интонациями доброй бабушки, наблюдающей за внуком, кушающем её пирожки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67221/1844202